Нин Вэйкай очень удивился, узнав, что корпорация DG стала одним из основных акционеров «Синь Баожи». Ранее господин Чжу совершенно однозначно высказывался насчет того, что не собирается продавать акции компании. Но теперь все изменилось, причем за весьма краткий промежуток времени.

Для него не составило труда понять, как именно это произошло. DG начала скупать акции у мелких и средних акционеров, которые являлись родственниками и друзьями Чжу. У тех, кто помогал господину Чжу построить его корпорацию, тех, кто реально владел долей в «Синь Баожи», но при этом недостаточно большой, чтобы войти в правление или хотя бы в высший эшелон акционеров. Наверняка сейчас все эти люди не могли противостоять слишком уж соблазнительному предложению DG Corporation.

Цк!

Впрочем, именно Чжу Ханьчун и Чжу Ханьчэн привели «Синь Баожи» к этому кризису.

Линь Мо Чэнь, один из представителей корпорации DG, встретился с ними тайно, а уже через несколько дней ему удалось выкупить у них десять процентов акций. В итоге все пришло к тому, что сейчас DG завладела тридцатью процентами акций «Синь Баожи» и фактически стала одним из крупнейших акционеров компании.

Если бы Нин Вэйкая попросили бы высказать об этом свое мнение, он бы ограничился раздраженным «Б*дь!». В конце концов, «Синь Баожи» для братьев Чжу не был плодом их собственного труда. Скорее что-то вроде сводного брата или даже приемного ребенка, которого не жалко будет передать в чужие руки. Нин Вэйкай с легкостью смог бы придумать около сотни причин, по которым эта парочка без угрызений совести рассталась бы со своими акциями.

Во-первых, дело наверняка заключалась в том, что Нин Вэйкай слишком долго руководил «Синь Баожи», и имел просто огромное влияние на ее сотрудников. После него любой руководитель, даже член семьи Чжу, не чувствовал бы себя уверенным. И уж тем более в огромном коллективе, чья лояльность к новому руководителю была, мягко говоря, под сомнением.

Во-вторых, раньше они занимались только недвижимостью и финансами, а про такие традиционные и низкоприбыльные направления деятельности, как производство сумок, имели лишь слабое и поверхностное представление.

Продажа части акций позволила им получить огромную сумму, которую можно было использовать для поддержки других областей бизнеса, тех, в которых они варились прежде. С их точки зрения, наверное, такой шаг позволил бы еще больше укрепить их репутацию в корпорации Чжу. В конце концов, когда Нин Вэйкая оттеснили в сторону, они стали единственными конкурентами на пост председателя.

Ну и в-третьих, Нин Вэйкай не сможет подложить им свинью после того, как «Синь Баожи»

будет окончательно продана. Для самого бывшего директора Нина этот аргумент ощущался словно соль на ране. С другой стороны, он вынужден был признать, что на их месте, пожалуй, поступил бы так же.

А сейчас ситуация стала сложной. Господину Чжу принадлежало двадцать процентов. Оба брата продали по пять процентов каждый и, скорее всего, уже очень скоро избавятся от оставшихся двадцати процентов. Еще пятнадцать процентов находились в руках Чжу Ханьюй, и последние пятнадцать процентов остались распределенными среди других мелких акционеров, лояльных Нин Вэйкаю. Впрочем, пока еще вопрос о том, что именно станет главным, контролирующим акционером, оставался открытым.

Что касается Чжу Ханьюй, Нин Вэйкай мог понять, почему его жена до сих пор не продала свои акции. До него дошли слухи о том, что Линь Мо Чэнь общался и с ней, но его предложение было отклонено. Она наивна и неопытна, но в то же время очень упряма. Возможно, женщина не до конца осознавала, насколько важны ее акции, но даже того факта, что они принадлежали семье Чжу, ей хватало для того, чтобы желать их сохранить.

Нин Вэйкай выглянул в окно на безразличное небо, растянувшееся над городом, вздохнул.

Пока он обдумывал сложившуюся ситуацию, раздался стук в дверь и внутрь вошел Юань. Выглядел помощник при этом как-то странно. Его взгляд метнулся в сторону, потом вверх, затем снова к начальнику.

- Директор Нин, мисс Нин здесь.

Нин Вэйкай изумленно выпрямился. В кабинет вошла Чжу Ханьюй, одетая в белый блейзер и сапфирово-синюю юбку.

Они посмотрели друг на друга. Лицо Нин Вэйкая осталось неподвижным, тогда как взгляд женщины выглядел весьма выразительно. Она крепко сжала сумочку, явно нервничая, но взгляда не отвела.

- Юань Цзюнь, мне нужна минута тишины и уединения, - наконец, произнес Вэйкай. Встал и подошел к своей посетительнице с весьма искренней улыбкой на лице. - Почему ты здесь, Ханьюй?

Она впервые пришла к нему на работу после того, как они поженились.

Чжу Ханьюй вдруг опустила голову, словно избегая зрительного контакта с мужем.

- Тебя не было дома три дня. Я здесь, чтобы узнать, в порядке ли ты.

Нин Вэйкай перевел взгляд на ее алебастровую шею, напоминающую драгоценный гладкий

нефрит. Он никогда не видел женщину с настолько гладкой и нежной шеей. И хоть сегодня его жена выбрала самый обычный наряд, каждое ее движение, каждый жест и поворот головы демонстрировал ее утонченность и элегантность. Она родилась светской львицей, принцессой. Принцессой, которая жила в башне из слоновой кости, словно в сказке. Принцесса из сна, а не реального мира.

Нин Вэйкай взял ее за руки и подвел к столу. Чжу Ханьюй послушно и молча последовала за ним. Мужчина уселся в свое кресло и потянул ее к себе на колени.

- Это офис, - с заметной неловкостью произнесла Чжу Ханьюй.

- Не волнуйся об этом, - Вэйкай мягко поцеловал ее нежную шею. – Никто не зайдет сюда. Приобретение - огромная сделка, все об этом говорят. Я слишком занят этим вопросом, у меня в прямом смысле слова нет времени даже на то, чтобы заглянуть домой.

Для ее ушей это оправдание звучало фальшиво. Раньше, как бы сильно он ни был занят, он всегда возвращался домой и проводил время с ней. Всегда, когда находился в черте города. Но в ответ Чжу Ханьюй лишь смиренно кивнула и протянула ему сложенный бумажный лист.

- Я… Я пришла сюда, чтобы отдать тебе это.

Нин Вэйкай развернул лист и ошеломленно уставился на печатные строчки.

- Это…

Это была доверенность. Чжу Ханьюй перепоручала ему свои пятнадцать процентов акций «Синь Баожи» и давала мужу разрешение распоряжаться ими от своего имени. Внизу стояла ее печать и подпись, такая же тонкая и элегантная, как она сама.

- Ты понимаешь, что это значит? – серьезно посмотрел на нее Вэйкай. По факту это означало, что он может принять решение, от которого будет зависеть то, кто именно станет контролирующим акционером «Синь Баожи» - Чжу или новый собственник.

В глазах женщины что-то смутно сверкнуло.

- Это значит… - ответила она неспешно. - Что с твоими акциями «Ша Ин» ты, по крайней мере, сможешь убедиться в том, что «Ша Ин» и остальные бренды находятся в нужных руках. Не так ли?

Нин Вэйкай снова ее поцеловал.

- Да. Спасибо тебе, Ханьюй.

Чжу Ханьюй внезапно расплакалась, ее чувство собственного достоинства оказалось необычайно хрупким. Обняв мужа за шею, она, всхлипывая, произнесла:

- Вэйкай, это не значит, что я на стороне отца и братьев. Я просто не хочу, чтобы ты остался за бортом. Я просто хочу, чтобы все оставалось таким, как прежде…

Нин Вэйкай ощутил, как сжимается его сердце. Крепко обняв жену, он мягко ей улыбнулся.

- Я понимаю…

Но прежде, чем мужчина успел закончить, кто-то постучался в дверь кабинета, и, не дождавшись ответа, резко ее распахнул.

- Господин Нин, я пришла, чтобы сообщить о проделанной работе! – раздался звонкий голос.

Нин Вэйкай и Чжу Ханьюй повернулись к двери. Там стояла молодая и красивая девушка в белой рубашке и офисной юбке. Она замерла на пороге, словно в нерешительности. Увидев обнимающихся мужчину и женщину, она недоуменно моргнула. Юань Цзюнь, появившийся позади, с невозмутимым лицом ее отчитал:

- Лидия, мистер и миссис Нин ведут важный разговор. Выйди немедленно.

И прежде, чем кто-либо успел отреагировать, дверь закрылась, вновь оставь семейную чету наедине.

В кабинете воцарилась тишина.

Нин Вэйкай и Чжу Ханьюй переглянулись. В тот момент, когда Вэйкай уже было собрался снова ее поцеловать, женщина оттолкнула его, встала и с трудом выдавила измученную улыбку.

- Тебе же еще нужно работать, да? Тогда я тебя оставлю.

На пороге она нерешительно обернулась.

- Ты придешь?…

- Я вернусь, - прервал ее Нин Вэйкай, подходя ближе и поглаживая ее по волосам. – Дождись меня.

Чжу Ханьюй кивнула, кинула на мужа быстрый взгляд и пошла вперед.

Вэйкай провел ее до самого первого этажа. Когда они проходили мимо рабочего места секретаря, он почти бессознательно оглянулся на Лидию. Та не смотрела ни на него, ни на его жену. Чжу Ханьюй вела себя примерно так же.

Сев в машину и помахав Нин Вэйкаю на прощание, Чжу Ханьюй с трудом дождалась момента, когда они свернут за угол и мужчина перестанет ее видеть. И лишь затем начала рыдать. Ее тело била крупная дрожь.

То, что Нин Вэйкай получил в свое распоряжение пятнадцать процентов акций «Синь Баожи» не осталось в секрете. Вскоре об этом знали уже все серьезные игроки отрасли. Многие люди пытались встретиться с господином Нином лично, тогда как остальные ожидали его следующего шага. Что же касается его самого, он не планировал встреч ни с кем, включая Линь Мо Чэня, к этому моменту уже прибредшего некоторую известность в отрасли. Правда, несколько дней спустя ситуация все же изменилась.

Этой встречи ждали оба. И Нин Вэйкай, и Ли Чжи Чэн. Вэйкай полностью контролировал лишь «Ша Ин», и это, теперь, когда он был буквально окружен как внутренними, так и внешними проблемами, могло спасти его. Или обречь. Он действительно нуждался в сильной поддержке. Ли Чжи Чэн был прекрасно осведомлен о том, в какой ситуации оказался Нин Вэйкай, и в то же время он сам жаждал помощи.

Они встретились посреди рабочего дня, в той же чайхане, что и раньше. Но теперь уже без Линь Цянь и Лидии. На этот раз Вэйкай наполнял чашу Чжи Чэна.

- Я слышал, что DG дали тебе понять, что планируют приобрести «Ай Да», - со слабой улыбкой поинтересовался Нин Вэйкай. – Как продвигается процесс?

Ответ Ли Чжи Чэна был кратким, но четким.

- Скажу точно в ближайшие несколько дней.

Вэйкай кивнул, решив больше не расспрашивать. Подняв свою чашку с чаем, он задумчиво покрутил ее в ладонях. А затем рассмеялся.

- Это была настоящая бойня. Я всегда думал, что самый серьезный и самый достойный соперник в отрасли – это ты. Кто бы мог знать, что мы оба вскоре станем добычей какой-то многонациональной корпорации.

- Все не обязательно закончится именно так, - отозвался Ли Чжи Чэн почти равнодушно. – Как

думаешь, что произойдет, если все китайские компании начнут сопротивляться приобретениям и поглощениям?

Нин Вэйкай уже думал об этом, прикинул затраты и возможные выгоды.

- В краткосрочной перспективе это будет пирровой победой, - с невыразительной улыбкой произнес он. - Но в долгосрочной перспективе мы, без сомнения, проиграем.

Однако Ли Чжи Чэн никак не отреагировал, даже не изменился в лице. Спокойно сделав глоток из чашки, он хладнокровно поинтересовался.

- Читал отчет о китайской бытовой технике?

Нин Вэйкай, несомненно, читал.

- Мы не они, - вяло скривился он. – Хотя в конкуренции с иностранными компаниями будут не только недостатки, но и преимущества.

- Я весь во внимании.

- Хотя в производстве сумок требуется меньше технологий и технологических инноваций, чем в производстве бытовой техники, в целом между ними и нами не такие уж огромные отличия. Разница заключается в том, что нам не нужно интенсивно инвестировать в техническое развитие, и, в то же время, мы получаем значительно меньшую прибыль. В этом, кстати, наше преимущество, - Вэйкай взглянул на Ли Чжи Чэна. – Тем не менее, потребители бытовой техники больше ориентируются на экономическую эффективность и куда меньше заботятся о брендовости. Поскольку главная фишка электронных устройств – их функциональность. Сумки же – это потребительский товар, рассчитанный на индивидуальные вкусовые предпочтения. Проще говоря, выбор сумки отражает вкус человека и его социальный статус. В настоящее время DG Corporation использует маркетинговую сеть «Сы Мэйцзы» для продвижения на китайский рынок, и как только клиенты узнают и примут этот международный бренд, мы уже ничего не сможем с этим поделать. Не сработает даже ценовая конкуренция и повышение качества, потому что вряд ли найдутся покупатели, которые отдадут предпочтение местному бренду вместо международного, когда разница в цене между ними будет, скажем, в два юаня. Даже если мы решимся на серьезную ценовую войну, нам все равно не победить. Как ни крути, мы останемся второуровневыми брендами, явно уступающими DG.

Хотя в голосе мужчины и звучала некоторая легкомысленность и холодность, содержание его речи выдало его проницательность и глубокую заинтересованность обсуждаемой темой. Он возложил руки на колени и уставился на Ли Чжи Чэна, словно бы ожидая окончательного вердикта своего собеседника.

Чжи Чэн молча рассматривал мужчину напротив. Его глаза были такими темными, словно он носил линзы. И только спустя пару томительно долгих минут он заговорил.

Взяв чашку, Ли Чжи Чэн сдвинул ее на середину стола.

- Вот почему, если мы хотим победить DG и сохранить свою долю на рынке, мы должны воспользоваться нашей единственной возможностью – не дать покупателям вообще узнать об этом бренде.

Нин Вэйкай вскинул бровь.

Разговаривая с Ли Чжи Чэном, он чувствовал удовольствие, которого не испытывал уже очень давно. Высказанная только что идея проникла в его разум и завладела всеми мыслями. Изучив нынешнюю сложную ситуацию на рынке и четко обозначив для себя основные проблемы, он пришел к самым смелым выводам. Но то, что сказал Ли Чжи Чэн…

Это была словно встреча со своим зеркальным близнецом или идеальным врагом.

Мысленно улыбаясь, он спокойно поинтересовался.

- И какие у тебя планы?

Ли Чжи Чэн оказался явно хорошо подготовленным к этому непростому разговору.

Он взял уже две чашки и выставил их перед собой, одну за другой.

- Должно быть два шага, - кинув на собеседника серьезный взгляд, мужчина продолжил. – На первом этапе лидировать будешь ты, а я подстроюсь и поддержу. Мы окажем на них давление извне, и проследим за тем, чтобы все попытки выйти на китайский рынок оказались провальными.

Как ни странно, но Нин Вэйкай сразу понял, что он имел в виду. «Извне» означало все каналы продаж, поставщиков, розничных продавцов, логистических операторов и многое другое. Он все еще оставался президентом Ассоциации производителей сумок, и его сеть в отрасли оставалась самой крупной и самой широкой. Ирония заключалась в том, что в прошлом он подумывал провернуть тот же трюк с «Ай Да», и вот теперь директор этой самой «Ай Да» просит его воспользоваться этим грязным трюком для борьбы уже с иным соперником.

Ли Чжи Чэн продолжил.

- Я дам тебе все ресурсы, которыми владеет «Ай Да».

Это была действительно огромная поддержка. Фактически, Ли Чжи Чэн подразумевал интеграцию всех ресурсов двух компаний и переведение их во власть Нин Вэйкая, чтобы давление и потенциальные потери, с которыми столкнуться обе компании, были равны. С

другой стороны, таким образом он и сам получал приятный бонус в виде создания новых связей и деловых отношений, что позволит ему создать себе могущественную репутацию. Впрочем, Нин Вэйкаю, если все выгорит, повезет тоже.

Вэйкай взвесил все «за» и «против», но четкого ответа пока решил не давать.

- Какой второй шаг? – спросил он вместо этого.

Ли Чжи Чэн кинул на собеседника внимательный взгляд, а затем откинулся на спинку стула.

- Первый шаг определенно огорчит DG, но это будет всего лишь обманный маневр. На втором этапе ответственность на себя возьму я. Я сделаю так, что покупатели ополчатся против иностранных брендов.

***

Когда Ли Чжи Чэн вернулся в «Ай Да», время уже клонилось к закату. Почти все сотрудники компании уже успели разойтись, зато Цзян Юань все еще сидел за своим столом. Увидев Чжи Чэна, помощник встал.

- Мисс Линь здесь.

Ли Чжи Чэн кивнул.

- Хорошо. Можешь идти домой.

Войдя в кабинет, мужчина сразу увидел Линь Цянь. Она увлеченно читала «Искусство войны» Сунь Цзы, стоя в тусклом свете у самой полки. Обернувшись, девушка взглянула на него. В ее пальцах был зажат небольшой бумажный листочек, где он написал третью записку со стратегией, некогда лежавшую между страниц книги.

- Могу я забрать это себе? – спросила она.

Ли Чжи Чэн кивнул.

Линь Цянь аккуратно сложила бумажный лист и спрятала его в сумочку. Притворившись напряженной, девушка кинула на Чжи Чэна опасливый взгляд.

- Мне нужно быть предельно осторожной. Если кто-то доберется до этого, наступит конец света. И уж, конечно, я ни за что не покажу это своему брату.

Ли Чжи Чэн усмехнулся, подошел ближе и обнял.

- Ты собираешься в Чанши на следующей неделе? – спросил он.

- А разве не в начале следующего месяца? – удивленно переспросила она.

Первоначальный план заключался в том, что Линь Цянь отправиться в филиал «Mind», расположенный в Чанши, чтобы руководить всеми операциями компании на материковом Китае, фактически перестав быть частью «Ай Да».

- Близится война, - серьезно произнес он, прижимая девушку к себе. - Оставайся там, пока она не закончится.

Линь Цянь промолчала. Понятное дело, пока что Ли Чжи Чэн не мог раскрыть все свои карты. Она поняла, что куда уместнее для них обоих, если она, как и Линь Мо Чэнь, останется в стороне. И хотя она дала любимому понять, что хочет быть его адъютантом и помощником, это на самом деле было не больше, чем просто разговором. Она была морально готова отойти в сторонку, разве что не ожидала, что придется сделать это настолько скоро.

- Хорошо, - наконец, произнесла она, понимая, что он наверняка имеет все причины для того, чтобы поступать именно так. Обвив его шею руками, девушка мягко поинтересовалась. – Сколько времени тебе нужно?

- Три – пять месяцев.

Линь Цянь широко распахнула глаза.

- Три – пять месяцев?

И все это время – вдали друг от друга? Без свиданий и прочего?

Заметив ее беспокойство, он едва заметно улыбнулся. Мягко обхватил ее лицо руками и поцеловал.

- Что бы ни случилось, я буду появляться каждую неделю.

***

Несколько дней спустя Линь Цянь вылетела в Чанши.

И хотя к этому моменту девушка уже смирилась с этим неприятным, но все же необходимым путешествием, к моменту, когда они прощались с Ли Чжи Чэном в аэропорту, ее глаза уже находились на мокром месте. После долгого совместного проживания будет странно вновь жить в одиночестве, хотя она была уверена, что он сдержит свое обещание и будет посещать ее каждую неделю.

Линь Цянь позвонила брату прямо из аэропорта, сообщив, что уезжает.

- Разве не в следующем месяце? – удивленно спросил он.

- Ты решил не вмешиваться в это приобретение. Тебе не кажется, что мне лучше сделать то же самое? – вздохнув, поинтересовалась Линь Цянь.

- Что ж, это к лучшему, - подумав, ответил Линь Мо Чэнь. – Ты - единственная слабость Ли Чжи Чэна. Тебе и вправду лучше уйти, чем остаться.

Линь Цянь ошеломленно притихла. Что он имел в виду, говоря, что она – единственная слабость Ли Чжи Чэна? Разве она – не лучшая его поддержка? Когда это она успела стать слабостью? Неужели Ли Чжи Чэн воспринимает ее так же?

Ей стало не по себе. Ступая на трап самолета, девушка все никак не могла перестать думать об этом. Впрочем, к моменту, когда стальная птица взлетела в облака, мрачные размышления стали покидать Линь Цянь. Любуясь пейзажем проплывавшего внизу города, она почти механически достала из своего кошелька листок бумаги. Они писали это вместе, обсуждая стратегию в кабинете их общего дома. Почерк был далеко не идеальным, но читался с легкостью.

Шаг первый – заманить врага в ловушку.

Линь Цянь перечитала эту строчку несколько раз, затем сложила бумагу и вернула ее в сумочку. Впервые она знала все о его планах и была уверена в том, что они смогут победить.

«Мы победим!»

http://tl.rulate.ru/book/13102/541561